

О ЧЕМ ГОВОРЯТ

Авдотья Никитична

с Вероникой Маврикиевной

Ну, конечно, вы с ними знакомы. Вспомните, вы же видите их каждый теплый вечер на лавочке у подъезда. Взглянув на изменившийся мир и загадочную молодежь, они долгими часами судачат и одновременно присматривают за резвыми внуками... В этом, наверное, и состоит основная причина популярности эстрадного номера артистов Московского театра Бориса Владимировича и Вадима Тонкова.

Вот на подмостках появляются два в меру подтянутых, в меру элегантных, в меру молодых человека, здороваются, поворачиваются спиной к залу. Секун-

да — и они превратились в Авдотью Никитичну и Веронику Маврикиевну. Публика сразу же, не дожидаясь первой реплики, хохочет. Это правда очень смешно и очень похоже. Обаяние и привлекательность юмористического разговорного дуэта не в том, что нам открывается нечто новое, а в том, что мы встречаем хорошо знакомое.

Все же давайте познакомимся.

Авдотья Никитична (Борис Владимирович) — решительная и, я бы сказал, простецкая старуха с далеко не высшим образованием. Она в белом платочке и в очках системы «велосипед».

Беседу всегда начинает она («Слышь, Маврикевна!»), и она же напрямую общается с залом, сетау на подругу («Нет, я сейчас с ней заплачу... Она точно глухая!»). Авдотья Никитична — женщина с характером и твердыми понятиями, но в сущности добрая.

Вероника Маврикиевна (Вадим Тонков) — существо исключительно интеллигентное, деликатное и застенчивое. На лице ее по большей части несколько изумленное выражение. Можно предполагать, что она в свое время училась в институте благородных девиц, изрядно музицировала, знала языки. Теперь уж где они, языки! Где гаммы!.. Что греха таить, Вероника Маврикиевна и слышит-то не все. И чтобы скрыть свою неловкость, она то и дело кокетливо хохочет. Вслед за ней заливается Никитична.

Последним, конечно, смеется зритель.

Владимиров: — С Вадимом Тонковым мы знакомы с детства. Цели в хоре мальчиков, руководил которым Вячеслав Геннадиевич Соколов. А еще — играли в футбол.

Тонков: — В отличие от меня Борис доигрался до 1-го разряда. А главное, Борис всегда, всю жизнь, был капитаном. Такой характер.

Еще когда мы были студентами ГИТИСа, Борис начал выступать на эстраде в программе Льва Борисовича Мирова «Коротко и ясно». Чуть позже Владимиров заманил туда и меня.

Владимиров: — Что я там делал? Играл в водевиле, читал стихи и фельетоны, участвовал в пантомиме, дрался на книжках и шпагах.

Тонков: — Это было зрелище! Схватка исполнялась настолько реалистично, что дирижер Николай Григорьевич Минх, который наблюдал поединок из оркестровой ямы, сказал однажды: «Если это еще раз повто-

рится, я уйду на пейсию — в жизни не видел ничего страшнее!».

Владимиров: — Через несколько лет мы создали свой театр «Комсомольский патруль». И первая наша программа называлась «Глазами молодых».

Тонков: — Пришло время, мы подросли и перестали быть комсомольцами, нам ближе стал возраст, который мы играем теперь.

Владимиров: — Вот так и появились на эстраде, а потом и на телевидении в передачах «Терем-теремок» и «Артлото» Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна...

Владимиров: — Трудная ли у нас работа? А кто это осмелится сказать, что у него легкая работа? Конечно, эстрада требует полной отдачи.

Тонков: — Бывают ли у нас творческие споры, конфликты? Пожалуй, нет. Мы хорошо понимаем друг друга. Кроме того, мы поборники разделения труда. Борис Павлович — руководитель, антрепренер. Он и театром нашим командовал, и в номере руководит. А я пишу тексты.

Владимиров: — Как мы относимся к формуле «Утром в газете — вечером в куплете»? С завистью. Разговорники — люди нашего жанра — входят в прямой контакт с публикой, а говорят с ней зачастую о вещах давно уже не интересных.

Но обычная для наших коллег проблема репертуара перед нами не стоит. Вадим Сергеевич как автор реприз и сенок всегда, так сказать, под рукой. Так что Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна могут судачить каждый вечер о новом.

С. ВИШНЯКОВ.

Рис. А. ГЕРШМАНА и А. ИОФФЕ.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
Г. МОСКВА

10 АПР 1978